

УДК 94(47).08

М.А. Безнин, Т.М. Димони
Вологодский государственный университет

НАКОПЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИКЕ СССР

В статье подвергаются изучению вопросы интеллектуальной капитализации экономики СССР. Интеллектуальный капитал, приобретавший все большую роль с середины XX века, рассматривается в качестве важнейшего фактора производства. В статье дан обзор мнений исследователей об интеллектуальном капитале и новом социальном классе интеллектуалов. Уровень накопления интеллектуального капитала в экономике СССР оценивается в соответствии с индексом уровня общеобразовательной и деловой подготовки населения с 1940 по 1985 гг., количеством человеко-лет обучения, приростом уровня сложности труда в соответствии с соотношением между приростом тарифного разряда рабочих и уровнем подготовки, финансовых затратах на науку. Авторы приходят к выводу о поступательном нарастании интеллектуального капитала в СССР и о наиболее высоких темпах этого процесса в конце 1950-х – начале 1970-х гг.

Экономика СССР, интеллектуальный капитал, капитализация, образование, наука.

В изучении крупных экономических трансформаций немаловажную роль играет исследование факторов производства, динамики их соотношения. Как известно, самое продолжительное время в истории человечества основную роль играли такие факторы производства как земля и живой труд человека. С началом индустриального периода на первый план выходит такой экономический ресурс как капитал. О его значении и истории становления госкапитализма в России советского периода авторы статьи уже много писали [2; 3; 4; 5; 12; 13; 14; 15; 16]. Исследование накопления капитала (производственных основных фондов) в сельском хозяйстве СССР, произведенное авторами данной статьи, показало, что его величина возросла с 21,3 млрд руб. в 1940 г. до 94,1 млрд руб. в 1980 [7; 10]. И наконец, начиная со второй половины XX века, все большую роль в факторах производства играет интеллект.

В 1969 г. Дж.К. Гэлбрейтом было введено в научное поле понятие «интеллектуальный капитал». Он определил этот термин как нечто большее, чем «чистый интеллект» человека, включающее определенную интеллектуальную деятельность [20]. По мнению Дж. Гэлбрейта, во второй половине XX в. мировая экономическая система вступила в новую стадию своего развития, специфической чертой которой стало изменение роли факторов, участвующих в процессе общественного производства: приоритетным направлением материальных и финансовых инвестиций становится интеллектуальный капитал, приобретающий форму капитала в силу общественной необходимости участия в создании общественных благ. В конце XX века П. Друкер писал об этом как о свершившемся факте. По его мнению, в «обществе знания» базисным эко-

номическим ресурсом уже являются знания, а не капитал, природные ресурсы или рабочая сила. Он отмечал, что «знание стало ключевым экономическим ресурсом и доминантой – и возможно даже единственным источником конкурентного преимущества» [22].

Сегодня общепринятое определение интеллектуального капитала отсутствует. В общих чертах интеллектуальный капитал трактуется как капитал, воплощенный в знаниях, умениях, опыте, квалификации людей [33]. Современные авторы отмечают, что интеллектуальный капитал выступает в качестве определяющей составной части производственного капитала экономики, что связано с созданием добавленной стоимости, базирующейся на знании и инновациях, носителем которых выступает человек с его развитыми способностями, определяемыми высоким интеллектуальным и творческим потенциалом [23].

Развитие теории интеллектуального капитала было продолжено осмыслением становления нового класса – носителя интеллектуального капитала. Основные идеи о новом классе были сформулированы в 1980–1990-е гг. Э. Гоулднером и А. Турэнном. Э. Гоулднер говорил о возникновении во всех странах мира независимо от их общественной системы «нового класса интеллектуалов и интеллигенции» [18; 19]. Описывая структуру нового класса, Гоулднер указывал на присутствие в ней как «интеллектуалов», так и «технической интеллигенции». Автор выделяет два основных теоретических параметра для измерения «нового класса»: 1) специфическую культуру дискурса, коммуникативное поведение; 2) общую теорию капитала, в которой «человеческий капитал» нового класса или «денежный капитал» старого капитали-

стического класса представляют собой частные случаи. Указанные параметры, по Э. Гоулднеру, определяют два основных образа в проявлении нового класса: образ «культурной буржуазии» («буржуазия» – в силу обладания специфическим видом капитала) и образ «общности специфического культурного дискурса». Класс интеллигенции и интеллектуалов представляет собой более образованную часть по сравнению со старым капиталистическим классом, а образование, знание являются тем самым специфическим капиталом, который, как считает Э. Гоулднер, определяет новый класс в среде классов собственников. Более того, по его мнению, возникновение нового класса является следствием диалектического развития капиталистического класса, так как получение прибыли в условиях конкуренции требует рационализации производства, повышения его эффективности, что существенно зависит от усилий нового класса интеллектуалов – интеллигенции и его специальных умений. Поэтому, полагает автор, старый капиталистический класс вынужден инвестировать класс интеллигенции и способствовать поддержке его социального статуса иными средствами.

Еще одной важной чертой «нового класса», которую отмечают зарубежные социологи 1980–1990-х гг., является собственная идеология и собственные интересы, представленные в культурном капитале. Значительная часть социологов считает, что интеллектуалы движутся по пути к классовой власти. Например, И. Селеньи, Дж. Конрад считали, что с конца 1950-х гг. в СССР началось образование нового правящего класса, который, по всей видимости, включит в себя всю интеллигенцию [24]. Особенно ярко вхождение интеллектуалов во власть описывает французский социолог А. Турэн, который считает, что в условиях растущей концентрации власти, совмещения экономического господства, политической власти и культурной манипуляции недоминантные социальные группы вынуждены вести борьбу за свою самоидентификацию, становятся социальными акторами [30, 31]. Об этом же пишет уже упоминавшийся Э. Гоулднер, по мнению которого новый класс интеллигенции и интеллектуалов, вырастающий на основе присвоения коллективно произведенного культурного капитала, представляет собой революционную силу общества поздней современности, является основным социальным актором нового трансформационного процесса. Нужно отметить, что в советологии тезис о конфликте интеллигенции и высших политических слоев СССР существовал и в более раннее время. Так, в 1970-е гг. С. Липсет отмечал, что советская интеллигенция стремится к власти, но коммунистическая партия стоит на пути этих устремлений [27]. Ф. Паркин писал о том, что слои технической и творческой интеллигенции являются единственными носителями знаний, способностей и квалификации, приобретающих «центральное значение для развития производственных и научных сил в современном индустриальном обществе». Эти группы интеллигенции являются «восходящим классом» и противостоят партийно-государственному аппарату – «нисходящему классу», что обуславливает необходимость перехода политической власти к интеллигенции [21].

Применительно к истории СССР авторами данной статьи было проведено изучение нарастания интеллектуального капитала в сельском хозяйстве [8; 9]. Отчасти к этой проблеме относится и исследованный авторами статьи вопрос о нарастании управленческих ресурсов в сельской экономике колхозного времени [6; 11].

По общепринятому мнению обществоведов, в наращивании интеллектуального капитала ведущую роль играет образование и развитие науки. При этом имеет значение и количество лет обучения в школе и вузе, и обучение в процессе производства, и организационные и финансовые усилия государства по развитию науки и образовательной среды.

Рассмотрим основные изменения в системе образования СССР, источники, продвигающие нас в оценке интеллектуальной капитализации и некоторые составляющие характеристик этого процесса.

Основные вехи в развитии системы образования в СССР хорошо известны. В 1930 г. было введено всеобщее обязательное обучение с 8-летнего возраста сроком не менее 4-летнего курса начальной школы. При этом в промышленных городах, фабрично-заводских районах и рабочих поселках всеобщее обязательное начальное обучение мальчиков и девочек вводилось в объеме семилетней школы [26, с. 711–715]. В 1949 году законодательно был оформлен переход ко всеобщему обязательному семилетнему образованию, а в 1958 Верховный Совет СССР принял закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», на основе которого вместо всеобщего обязательного 7-летнего образования было введено всеобщее обязательное 8-летнее образование. С 1975 г. СССР перешел к реализации программы обязательного всеобщего среднего образования (10 лет).

Профессиональное образование в СССР начало развиваться с принятием декрета Совнаркома РСФСР «О мерах по распространению профессионально-технических знаний». Важной вехой в развитии профессионального образования в СССР стало утверждение в 1920 году Положения о профессионально-технических школах, согласно которому стали создаваться школы ФЗУ. В 1940 г. была создана система Государственных резервов СССР, куда были Переданы и школы ФЗУ, реорганизованные в ремесленные училища. Школы ФЗУ, в свою очередь, были преобразованы в школы фабрично-заводского обучения (ФЗО). В 1958 г. вместо различных форм подготовки (школы ФЗО, горнопромышленные училища, РУ, ЖУ, СУ трудовых резервов и др.) был создан единый тип учебных заведений – городские и сельские профессионально-технические училища на базе 8-летней школы. Сроки обучения в городских ПТУ были установлены в интервале от 1 до 3 лет, а в сельских – от 1 до 2 лет.

Завершала пирамиду образовательных учреждений в СССР система высшего образования (институты, университеты). Одновременно с решением задач образования вузы были важным звеном в системе научной работы. Научные сотрудники работали как в академических институтах, так и ведомственных.

Прежде чем перейти к анализу некоторых сторон интеллектуальной капитализации, необходимо обратиться к источниковым возможностям ее характеристики. К ним относится, в частности, серия материалов, созданных Институтом экономики АН СССР под общей рубрикой «Для расчета экономической эффективности общественного производства». Материалы стали создаваться достаточно поздно, на закате функционирования советской экономической модели (в 1979–1988 гг.) [17; 28; 29; 32]. Основным разработчиком материалов являлся А.Т. Засухин. Большой комплект таблиц данных сборников (около 7–8 штук) показывают уровень образования населения, занятого в производстве, стоимость образования, величины затрат на науку и на внедрение в экономику достижений научно-технического прогресса. В методических пояснениях к расчетам составители указали, что они проведены для определения изменения сложности живого труда, которая видна из «показателей роста квалификации работников производственной сферы (хотя квалификация характеризует не абстрактный, а конкретный труд). В свою очередь, рост квалификации может быть установлен на основании сведений о повышении уровня образования и профессионального опыта» [32, с. 46]. В таблицах также приведены сведения, позволяющие установить корреляцию между ростом уровня образования, опыта и повышением тарифного разряда рабочих промышленности и строительства. Большинство показателей представлены в динамике с 1940 по 1977 г. Сборники содержат также расчеты среднего уровня образования рабочих промышленности за начало 1950-х и середину 1970-х гг., распределении рабочих и служащих по стажу работы, возрасту, тарифным разрядам (последние два показателя приведены по промышленным рабочим). Проведен расчет соотношения между приростом уровня образования и тарифного разряда рабочих промышленности, дан также расчет воспроизводственных затрат на подготовку кадров для материального производства.

Рассмотрим данные о нарастании образовательного уровня среди занятых в народном хозяйстве СССР (табл. 1). Как видно из таблицы, количество человеко-лет обучения всех занятых с 1940 по 1985 г. возросло более чем в 4 раза – с 292,4 млн до 1359,3 млн. В расчете на одного занятого в народном хозяйстве СССР число лет обучения за этот период выросло в 2 раза – с примерно 5 до 10,5 лет. Если мы сравним данный показатель с известными нам данными об уровне образования в дореволюционной России и СССР первых послереволюционных лет – мы увидим кардинальные перемены: по данным Б.Н. Миронова, число лет обучения населения России старше 9 лет в 1917 г. составляло около 1,1 года, в 1927 г. – 1,5 лет [25]. Обращает на себя последовательное и поступательное нарастание образовательного уровня в СССР – каждое деся-

тилетие, начиная с 1940 г., прирост образовательного уровня составлял примерно 1 год. Если в 1940 г. количество лет обучения одного занятого в народном хозяйстве СССР составляло 4,65 года, то в 1960 г. 6,25 лет, в 1970 г. – 8,8 лет, в 1980 г. – 9,98 лет. Агрегированный показатель уровня образования в таблице 1 выражен в приросте сложности труда в соответствии с соотношением между приростом тарифного разряда и уровнем подготовки (выраженном в процентах). Согласно этому показателю, наиболее серьезный прирост сложности труда в народном хозяйстве СССР пришелся на период с 1965 по 1970 г. – около 0,7%. В последующие годы прирост сложности труда колебался от 0,35 до 0,59%. В рывке второй половины 1960-х годов сказались серьезные изменения в социально-экономическом развитии страны, происходившие с конца 1950-х гг., связанные с окончательным уходом аграрного общества и завершением становления индустриальной стадии производства. Исследования авторов статьи привели к выводу о завершении капитализации экономики России именно в данный исторический отрезок (капитал стал основным фактором производства) [1], что повлекло неизбежный спутник капитализации – нарастание интеллектуального капитала. После рывка 1960-х гг. интеллектуальная капитализация СССР, судя по соотношению прироста сложности труда и уровнем подготовки, нарастала более медленными темпами.

Вторым важнейшим показателем нарастания интеллектуального капитала является величина затрат на науку в бюджете страны и другие количественные параметры научных работ. Как видно из таблицы 2, количество занятых в сфере науки и научного обслуживания СССР с 1940 по конец 1970-х гг. выросло почти в 12 раз, при этом наиболее интенсивно их численность нарастала в 1950-е гг. Возрастали и суммы затрат на науку, особенно интенсивно в 1950–1960-е гг.

Таким образом, рассмотрев ряд показателей интеллектуальной капитализации экономики СССР, можно сказать, что ее явное нарастание приходится на 1950–1970-е гг. Это был переломный период в становлении государственной капитализированной экономики России, что неизбежно и логично сопровождалось большими усилиями государства по формированию интеллектуального капитала нации. К сожалению, пока экономистами не разработано единой методики подсчета роли интеллектуального капитала в создании стоимости продукта, но можно с уверенностью сказать, что он качественно изменял соотношение факторов производства, трансформировал качество рабочей силы, заставлял думать о ведущей роли инновационных составляющих производства, а носители интеллектуального капитала становились значимой социальной и политической силой развития СССР.

**УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПОДГОТОВКИ В СССР
в 1940–1985 гг.**

Годы	Численность занятых в народном хозяйстве (млн чел.)	Количество человеко-лет обучения				Индекс уровня общеобразовательной и деловой подготовки за год (1983=100)	Прирост индекса уровня общеобразовательной и деловой подготовки за год (%)	Процент прироста сложности труда в соответствии с соотношением между приростом тарифного разряда и уровнем подготовки
		Школьно-вузовского (млн)	Производственного (млн)	Итого				
				Чел. лет обучения всех занятых	В т.ч. в расчете на 1 занятого (лет)			
1940	62,9	291,7	0,72	292,4	4,65	45,4		
1960	83,8	519,5	4,8	524,3	6,25	61,0	1	
1965	96,5	700,0	14,0	714,0	7,4	72,1	1,2	
1970	106,8	920,7	20,1	940,8	8,8	85,8	2,6	
1975	117,2	1082,5	39,0	1121,5	9,57	93,3	1,7	
1980	125,6	1203,0	50,4	1253,4	9,98	97,4	0,8	
1985	130,3	1284,8	74,5	1359,3	10,43	101,76	0,88	

Составлено по: Экономическая эффективность общественного производства (статистические материалы для расчетов). М., 1988. С. 54.

Таблица 2

**ЗАТРАТЫ НА НАУКУ В СССР
в 1940–1979 гг.**

Год	Занято в сфере науки и научного обслуживания (тыс. чел.)			Затраты на науку и научное обслуживание (млрд руб.)		
	Всего			Сумма	В % к национальному доходу	В том числе из госбюджета
	Численность	В % к общей численности занятых в народном хозяйстве	В том числе научных работников			
1940	362	0,43	98,3	0,3		0,1
1950	714	0,85	162,5			0,5
1960	1763	1,75	354,2	3,9	2,7	2,3
1970	3238	2,9	927,7	11,7	4,0	6,4
1979	4264	3,17	1340,6	20,2	4,6	9,3

Составлено по: Статистическая база для расчета экономической эффективности общественного производства (1913–1977). Ч. 1. М., 1979. С. 22–23; Статистические материалы для расчета экономической эффективности общественного производства. М., 1981. С. 55.

Литература

1. Beznin, M.A. State Capitalism and Social Classes: the cultural landscape of the soviet village in the Stalinist and post-stalinist eras / M.A. Beznin, T.M. Dimoni // The soviet and post-soviet review 43 (2016). – Pp. 301–337.

2. Безнин, М.А. Проблемы трансформации социальной структуры российской деревни 1930–1980-х годов / М.А. Безнин, Т.М. Димони. – Вологда, 2007. – 101 с.

3. Безнин, М.А. Землепользование крестьянского двора в российском Нечерноземье в 1950–1965 годах / М.А. Безнин // История СССР. – 1990. – № 3. – С. 27–40.

4. Безнин, М.А. Крестьянская базарная торговля в Нечерноземье в 50-е – первой половине 60-х годов / М.А. Безнин // История СССР. – 1991. – № 1. – С. 69–85.

5. Безнин, М.А. Крестьянский двор российского Нечерноземья в 1950–1965 годах / М.А. Безнин // Российская история. – 1992. № 3. – С. 16–29.

6. Безнин, М.А. О подходах в изучении высших социальных классов российской деревни 1930–1980-х годов: дефиниции «протобуржуазия» и «менеджеры» / М.А. Безнин, Т.М. Димони // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – Т. 1. – № 2. – С. 77–85.

7. Безнин, М.А. Аграрный строй России в 1930–1980-е годы: Тезисы научного доклада / М.А. Безнин, Т.М. Димони. – Вологда, 2003. – 35 с.

8. Безнин, М.А. Интеллектуалы в сельском хозяйстве России 1930–1980-х годов (новый подход к социальной истории российской деревни) / М.А. Безнин, Т.М. Димони. – Вологда, 2010. – 124 с.

9. Безнин, М.А. Интеллектуалы в сельском хозяйстве России 1930–1980-х гг. / М.А. Безнин, Т.М. Димони // Ярославский педагогический вестник. – 2013. Т. 1. – № 1. – С. 29–41.

10. Безнин, М.А. Капитализация в российской деревне 1930–1980-х годов / М.А. Безнин, Т.М. Димони. – Москва, 2009. – 128 с.

11. Безнин, М.А. Менеджеры в сельском хозяйстве России 1930–1980-х годов (новый подход к социальной истории российской деревни) / М.А. Безнин, Т.М. Димони. – Вологда, 2009. – 114 с.

12. Безнин, М.А. Протобуржуазия в сельском хозяйстве России 1930–1980-х гг. (новый подход к социальной истории российской деревни) / М.А. Безнин, Т.М. Димони. – Вологда, 2008. – 56 с.

13. Безнин, М.А. Процесс капитализации в сельском хозяйстве России 1930–1980-х годов / М.А. Безнин,

- Т.М. Димони // *Российская история*. – 2005. – № 6. – С. 94–121.
14. Безнин, М.А. Рабочая аристократия в сельском хозяйстве России 1930–1980-х годов (новый подход к социальной истории российской деревни) / М.А. Безнин, Т.М. Димони. – Вологда, 2012. – 100 с.
15. Безнин, М.А. Социальная эволюция верхушки колхозно-совхозных управленцев в России 1930–1980-х годов / М.А. Безнин, Т.М. Димони // *Российская история*. – 2010. – № 2. – С. 25–42.
16. Безнин, М.А. Социальные классы в российской колхозно-совхозной деревне 1930–1980-х годов / М.А. Безнин, Т.М. Димони // *Социологические исследования*. – 2011. – № 11. – С. 90–102.
17. Безнин, М.А. Трансформация источниковой базы исследований истории социально-экономических процессов советского периода / М.А. Безнин, Т.М. Димони // *Вестник Томского государственного университета*. – 2017. – № 414. – С. 40–44.
18. Gouldner, A.W. *Against Fragmentation: The origins of Marxism and the society of intellectuals* / A.W. Gouldner. – N.Y., 1979. – 135 p.
19. Gouldner, A.W. *The Future of Intellectuals and the Rise of the New Class* / A. W. Gouldner // *Social Stratification, Class, Race, and Gender in Sociological Perspective* / Ed. by David B. Grusky. – Westview Press, 1994. – P. 711–722.
20. Гэлбрейт, Дж. *Новое индустриальное общество* / Дж. Гэлбрейт. – Москва, 1969. – 479 с.
21. Давидович, Я.А. Критический анализ англо-американских советологических концепций социальной структуры и образа жизни сельского населения СССР периода развитого социализма / Я.А. Давидович, В.И. Староверов // *Социальная структура сельского населения*. – Москва, 1991. – С. 156–157.
22. Drucker, P.F. *Post-Capitalist Society* / P.F. Drucker. – Oxford Butterworth: Heinemann, 1993. – 240 p.
23. Зуев, А. Интеллектуальный капитал [Электронный ресурс] / А. Зуев, Л. Мясникова // *Альманах «Восток»*. – 2004. – Вып. 2. (Февраль). – Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_art_355.htm
24. Konrad, G. *The Intellectuals on the Road to Class Power* / G. Konrad, I. Szelenyi. – Brighton: Harvester, 1979. – 252 p.
25. Mironov, B.N. *The Development of Literacy in Russia and the USSR from the Tenth to the Twentieth Centuries* / B.N. Mironov // *History of Education Quarterly*. – Vol. 31. – № 2. (Summer, 1991). – Pp. 229–252.
26. О всеобщем обязательном начальном обучении: Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 14 августа 1930 г. // *Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 год*. – Москва, 1930. – С. 711–715.
27. *Social Stratification and Mobility in the USSR*. Eds M. Yanowitch and W.A. Fisher. With commentary by S.M. Lipset // *International Journal of Sociology*. – NY. – 1973. – Vol. III. – № 1–2.
28. Статистическая база для расчета экономической эффективности общественного производства (1913–1977). – Москва, 1979. – 46 с.
29. Статистические материалы для расчета экономической эффективности общественного производства. – Москва, 1981. – 94 с.
30. Турэн, А. Социальные движения, революция, демократия / А. Турэн // *Свободная мысль*. – 1991. – № 14. – С. 32–43.
31. Touraine, A. *The Voice and the Eye: An Analysis of Social Movements* / A. Touraine. – Cambridge Univ. Press, 1981. – 225 p.
32. Экономическая эффективность общественного производства (статистические материалы для расчетов). – Москва, 1988. – 102 с.
33. Экономический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/search.xml?text>

М.А. Безнин, Т.М. Димони

THE ACCUMULATION OF INTELLECTUAL CAPITAL IN THE SOVIET ECONOMY

The article deals with the study of the intellectual capitalization of the Soviet economy. Intellectual capital, which has acquired an ever-greater role since the middle of the twentieth century, relates to the most important factor of production. The article gives an overview of researchers' views on intellectual capital and the new social class of intellectuals. The level of accumulation of intellectual capital in the USSR economy is estimated according to an index of general education and the professional training of the population from 1940 to 1985, the number of years of training, the rate of growth and the level of job difficulty according to the ratio between the increase in the tariff category of workers and the level of their training, and financial costs on science. The authors came to the conclusion that there is a progressive build-up of intellectual capital in the USSR and that the highest rates of this process could be observed in the late 1950s to the early 1970s.

The economy of the USSR, intellectual capital, market capitalization, education, science.